

УДК 339.5

Полуэктов А. Б.¹

Возвращаясь к теме российского несырьевого экспорта

Рассмотрена динамика изменения несырьевого экспорта России на рынки развитых и развивающихся стран в условиях оказания финансовой поддержки различным секторам промышленности в рамках государственных программ, а также членства нашей страны в ВТО. На основе проведенного анализа сделан вывод о том, что ни значительные масштабы финансирования, нацеленного на модернизацию промышленности, ни создание благоприятных условий деятельности российских компаний на внешних рынках после вступления РФ в ВТО пока не оказали заметного воздействия на структуру несырьевого экспорта. Высказано мнение, что тенденция к деиндустриализации российского экспорта в большинство стран мира может быть переломлена лишь в результате повышения уровня и координации государственного управления в этой сфере, а также прекращения оттока прямых иностранных инвестиций.

Ключевые слова: торговая политика, ВТО, несырьевой экспорт, субсидии, малые и средние предприятия.

JEL: F10

doi:10.17323/2499-9415-2019-1-17-9-25

Введение

Проблема совершенствования структуры российского экспорта давно уже стала притчей во языцех. Вряд ли можно считать нормальным положение, при котором на страну, занимающую 1/7 часть суши и располагающую громадным экономическим и людским потенциалом, приходится лишь около 2% мирового товарного экспорта, значительная доля которого к тому же состоит из топливных товаров, и примерно 1% мирового экспорта услуг. В большинстве секторов современной экономики Россия все больше отстает от промышленно развитых стран, являющихся источником инвестиций, новых прорывных идей и технологий, на основе которых создаются

¹ Полуэктов Александр Борисович — кандидат экономических наук, главный эксперт Института торговой политики НИУ ВШЭ. E-mail: <meliporp@gmail.com>.

передовые товары и услуги, стимулирующие спрос на внутренних рынках и активно занимающие новые ниши на мировом рынке. Процесс экономической интеграции, который, правда, в последние годы принимает все более выраженный региональный характер, ведет страны к углублению международного разделения труда, повышению на этой основе эффективности производства товаров и услуг и, как следствие, к повышению уровня и качества жизни своих граждан. Россия в созданных промышленно развитыми странами производственных технологических цепочках, увы, давно и прочно занимает лишь место поставщика углеводородного и минерального сырья.

Перспективу окончательного закрепления технологического отставания России от передовых стран мира и утраты последних надежд на ее вступление в престижный клуб развитых государств, похоже, всерьез начали осознавать на правительственном уровне. За последние почти два десятилетия был разработан и принят большой пакет стратегий, программ, правительственных постановлений, отраслевых нормативных документов, направленных на поддержку развития наукоемких высокотехнологичных отраслей промышленности, преодоление технологической отсталости и постепенное совершенствование структуры российского экспорта. В связи с этим достаточно упомянуть государственную программу «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», принятую Правительством РФ в апреле 2014 г., которая включает подпрограммы по поддержке автомобильной промышленности, сельскохозяйственного, транспортного, тяжелого энергетического машиностроения, станкостроения, лесопромышленного комплекса и других отраслей экономики.

В предстоящие годы работа, направленная на ускорение научно-технологического и социально-экономического развития России, будет продолжена в рамках 12 национальных проектов, разработанных на основе Указа Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Эти проекты будут, в частности, охватывать такие направления, как наука, цифровая экономика, международная кооперация и экспорт, малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы. В ближайшие три года на реализацию национальных проектов выделено около 5,7 трлн руб. [1].

В начале 2015 г. в статье, опубликованной в журнале «Торговая политика», нами был рассмотрен имевшийся на тот момент опыт выполнения целевых государственных программ поддержки промышленности и промышленного экспорта [2]. Анализ товарной структуры экспортных потоков в развитые страны за последние полтора-два десятилетия выявил тенденцию к неуклонному снижению доли промышленной продукции в российском экспорте, что ставило под сомнение эффективность действовавших механизмов поддержки (более подробно см.: [Там же]).

Программы государственной поддержки и динамика российского промышленного экспорта

Со времени предыдущей публикации прошло несколько лет. Продолжают действовать старые программы поддержки промышленности, запущены новые, Россия уже семь лет является членом ВТО. На этом фоне, на наш взгляд, целесообразно еще раз вернуться к теме промышленного экспорта нашей страны на основе обновленных статистических данных.

После присоединения России к ВТО на нее были распространены торгово-политические условия, действующие во взаимных отношениях 164 членов этой организации, в частности, безусловный режим наибольшего благоприятствования (РНБ) и недискриминационный режим в области нетарифных ограничений в торговле. Так, данные табл. 1 дают представление о среднем уровне ставок импортных таможенных тарифов, которыми облагаются основные несельскохозяйственные товарные группы на рынках Европейского Союза и Соединенных Штатов.

Таблица 1

Средние ставки РНБ импортного таможенного тарифа на промышленные товары на рынках ЕС и США

Товарная группа	Европейский Союз		США	
	Средняя взимаемая ставка	Доля беспошлинного импорта, %	Средняя взимаемая ставка	Доля беспошлинного импорта, %
Неэлектрические машины и оборудование	1,8	48,0	1,2	78,5
Электрические машины и оборудование	2,5	56,1	1,5	70,5
Транспортные средства и оборудование	4,7	9,4	2,9	13,4
Прочие готовые изделия	2,3	49,8	2,2	74,3

Источник: [3].

Как следует из данных табл. 1, и на рынке ЕС, и на рынке США взимаемые ставки РНБ таможенного тарифа на значительную часть импортируемой промышленной продукции весьма низки и не являются серьезным препятствием для доступа на эти рынки готовых изделий широкой номенклатуры. Кроме того, значительная часть импорта промышленных товаров на них вообще не облагается пошлинами. Данные свидетельствуют, что в США свыше 70% машинотехнических товаров импортируются вообще беспошлинно. В Европейском Союзе эта доля составляет примерно половину импортируемых машинотехнических изделий. Наконец, нужно отметить, что до момента введения экономических санкций против России в 2014 г. наша страна была бенефициаром Общей системы преференций

США, что открывало перед отечественными экспортерами дополнительные возможности поставок несырьевых товаров на американский рынок.

По нашему мнению, в условиях членства России в ВТО нетарифные ограничения тоже не создают непреодолимых проблем для поставок продукции машинотехнических отраслей на внешние рынки. Так, Россия лишь дважды в рамках Комитета ВТО по техническим барьерам в торговле нотифицировала свои «специфические торговые озабоченности» (*specific trade concerns*) в отношении двух регламентов ЕС, касающихся правил регистрации, сертификации, маркировки и упаковки химических товаров. Впрочем, аналогичные нотификации подали и многие другие страны — члены ВТО, т.е. введенные Европейским Союзом новые жесткие требования не являются дискриминационными по отношению к России. Кроме того, за семь лет, прошедших со вступления Российской Федерации в ВТО, в качестве истца она участвовала лишь в семи спорах (четыре спора с ЕС, два — с Украиной и один спор с США), ни один из которых напрямую не касался, например, вопросов технических стандартов, таможенной оценки или импортного лицензирования. Жалобы России были в основном обусловлены действиями торговых партнеров в сфере антидемпинговых расследований в отношении стального проката и химикатов, традиционно являющихся мишенью обвинений в демпинге либо в случае Украины преимущественно оказались следствием ухудшения двусторонних политических отношений. Последовательная деятельность ВТО по повышению прозрачности в области нетарифных ограничений в торговле, в частности, создание специального портала I-TPP (*Integrated Trade Intelligence Portal*), практически гарантирует экспортеров от неприятных сюрпризов на внутреннем рынке любой страны — члена ВТО и, соответственно, неоправданных трудностей в доступе на рынок.

Присоединившись к ВТО, Россия не только получила права, но и приняла на себя целый ряд обязательств, в частности, по регулярной нотификации субсидий, выделяемых на поддержку различных отраслей экономики. С 2012 г. Россией было подано уже несколько подобных нотификаций, по которым вполне можно составить представление об общем объеме субсидий и отраслях экономики, в которые в приоритетном порядке направлялись государственные ресурсы. Поддержка военно-промышленного комплекса в ВТО не нотифицируется. В табл. 2 сведены данные по федеральным субсидиям, выделенным в рамках государственных программ поддержки отраслей промышленного производства, которые были нотифицированы Российской Федерацией в ВТО с 2012 по 2018 г.

Сводные данные табл. 2 по государственному субсидированию отраслей промышленности, нотифицированные Россией в ВТО, свидетельствуют о том, что в период с 2011 по 2016 г. основной поток средств (56,5% общего объема субсидий) был направлен на поддержку производства автомобилей и их продажу. Следующим по приоритетности (со значительным отставанием) направлением государственной поддержки стало развитие малых

Таблица 2

Федеральные субсидии на поддержку основных отраслей промышленности, notified в ВТО, млн руб.

Программа поддержки	Год											Всего по секторам	% от общего
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016				
Поддержка транспортного машиностроения					1150,0 + 1406,0 + 4685,0							7241,0	1,5
Поддержка станкостроения		85,4			264,5							8279,0	1,8
Станкостроение	1826,0 + 1170,0 + 350,0 + 2107,0 + 2277,0 + 200,0												
Поддержка легкой промышленности	472,0				465,0							937,0	0,2
Поддержка лесобработывающей промышленности					350,0 + 1150,0 + 2092,0			2787,0	2447,0			8826,0	1,9
Поддержка авиационной промышленности	81,2				630,0	1823,0	1696,0						
Развитие гражданского авиастроения в 2002—2015 гг.	34132,0 + 689,0											40874,2	8,5
Поддержка технического переоснащения авиационной промышленности	326,0												
Поддержка продаж самолетов по лизингу	326,0											1171,0	
Поддержка судостроения	12821,0 + 4861,0											17682,0	3,7
Поддержка автомобильной промышленности				5982,0		8108,0	58664,0	65174,0	127278,0				
Поддержка инвестиционных проектов в автомобильной промышленности					3778,0							272495,0	56,5
Поддержка продаж в автомобильной промышленности	3253,0 + 258,0												

Таблица 2 (окончание)

Программа поддержки	Год											Всего по секторам	% от общего	
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016					
Поддержка сельскохозяйственного машиностроения												5938,0 + 176,0	6114,0	1,3
Развитие производства электронных компонентов	15012,0 + 10044,0	+ 7351,0	+ 6099,0									3537,0	38506,0	8,0
Поддержка медицинской и фармацевтической промышленности				5325,0	+ 1303,0	+ 11020,0	+ 10161,0	+ 39,0	+ 459,0	+ 137,0			29316,0	6,1
Поддержка производства гидрогенераторов									1000,0			1000,0	2000,0	0,5
Поддержка малых и средних предприятий	20800,0	+ 18528,0	+ 11125,0										50453,0	10,5

Источник: [4].

и средних предприятий, на которое было выделено 10,5% общего объема субсидий. Примерно поровну средства были распределены между поддержкой гражданского авиастроения (8,5%) и производством электронных компонентов (8,0%). В явных аутсайдерах оказались такие направления, как транспортное машиностроение (1,5%), сельскохозяйственное машиностроение (1,3%), производство гидротурбин (0,5%) и легкая промышленность (0,2%).

В общей сложности только из федерального бюджета с 2008 по 2016 г. на поддержку инновационного развития российской промышленности было выделено свыше 480 млрд руб., что (для сравнения), превысило бюджет Санкт-Петербурга за 2016 г. [5]. Фактически же эти субсидии были еще больше, поскольку определенная часть финансовой поддержки, не отраженной в таблице, направлялась из региональных бюджетов. Практически вся поддержка оказывалась в форме прямых выплат из бюджета в целях компенсации производственных издержек и процентов по кредитам, финансирования НИОКР и т. д. В отраслевых министерствах были разработаны методики оценки эффективности инвестиционных проектов, направленных на повышение конкурентоспособности продукции подведомственных предприятий. Однако бухгалтерские отчеты о выполнении программ поддержки не могут заменить рассмотрение реального положения дел «в поле», т. е. анализ динамики отечественного несырьевого экспорта за период выплаты субсидий.

По нашему мнению, самым наглядным индикатором эффективности существующих программ поддержки промышленного экспорта является динамика российского экспорта в развитые страны, что показывает степень реальной конкурентоспособности отечественной продукции, ее востребованность на мировых рынках (рис. 1). Для анализа была использована Стандартная международная торговая классификация (SITC), принятая в экономических организациях системы ООН, гл. 3 которой содержит все топливные товары — газ, нефть, уголь. Что касается промышленной продукции, то вся номенклатура готовых изделий находится в четырех главах SITC (5–8): от химических товаров до продукции черной металлургии, машиностроения и отраслей высоких технологий.

Даже самый общий взгляд на экспорт российской несырьевой продукции свидетельствует о неуклонном снижении доли промышленных товаров на высококонкурентных рынках развитых стран. Если в 1995 г. доля промышленной продукции в экспорте достигала 26,7%, то к 2013 г. она сократилась до 10,8%, т. е. в 2,5 раза. Соответственно, доля топливных товаров в экспорте выросла с 73,3 до 89,2%. В период с 2014 по 2017 г. доля несырьевых товаров в общем объеме экспорта России в развитые страны несколько увеличилась и в среднем составила 15,9%. При этом доля топливных товаров снизилась до 84,1%. Однако подобную положительную динамику вряд ли можно объяснить повышением реальной конкурентоспособности российских промышленных товаров, поскольку по времени она полностью совпадает с резким падением цен на нефть. В 2013 г. средняя цена российской нефти сорта *Urals* составляла

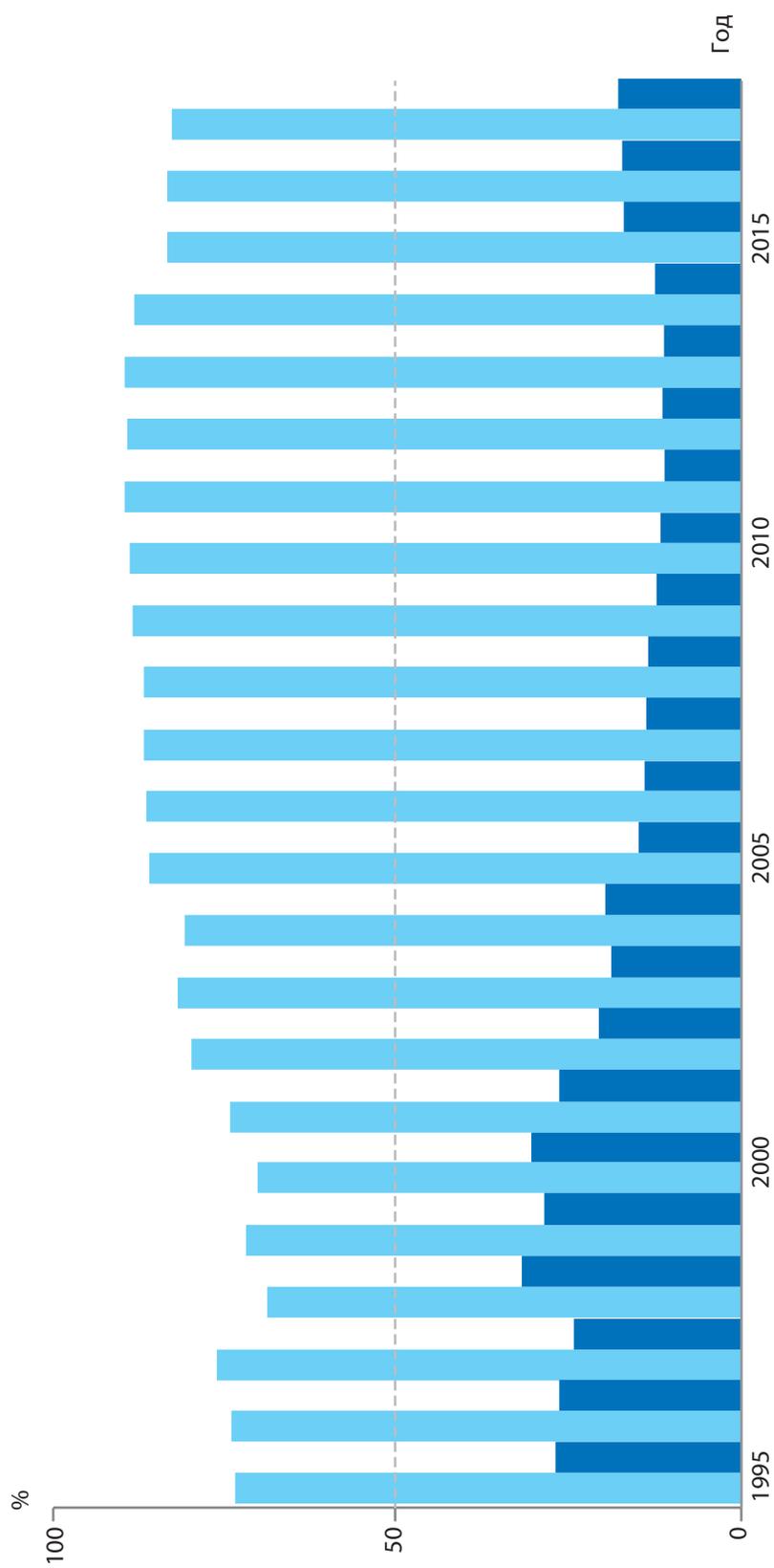

Рис. 1. Структура экспорта России в развитые страны в 1995–2017 г., %: ■ топливо; ■ промышленная продукция (SITS, сн, 5–8)

Источник: ЮНКТАД.

107,7 долл., в 2014 г. она упала до 97,7 долл. (-9,3%), в 2015 г. произошло дальнейшее снижение средней цены до 51,2 долл. (-47,6%), а в 2016 г. — до 41,9 долл. за баррель (-18,2%) [6]. Иными словами, за период с 2013 по 2016 г. стоимость барреля нефти, основного экспортного товара России, упала более чем вдвое. Несмотря на рост объемов экспорта нефти и нефтепродуктов в страны — нечлены СНГ (в 2015 г. был установлен абсолютный рекорд в 384,9 млн т по сравнению с 354,5 млн т годом ранее), падение цен на нефть привело к снижению стоимости российского нефтяного экспорта и соответствующему увеличению доли промышленной продукции. Свою роль в увеличении несырьевой составляющей отечественного экспорта на рынки развитых стран сыграло и резкое ослабление курса рубля к основным валютам в 2013–2015 гг. Напомним, что на конец 2013 г. курс доллара к рублю составлял 32,73 руб./долл., а к концу 2015 г. он упал до 72,88 руб./долл. [7].

Еще более удручающе выглядит положение дел в торговле России с Европейским Союзом, на который традиционно приходится около половины ее товарооборота и который является ее основным внешнеторговым партнером. С учетом того, что свыше половины всего объема поддержки в 2011–2016 гг. было направлено в автомобильную промышленность, об эффективности расходования этих средств можно судить по данным на рис. 2.

На рынке Европейского Союза отсталая структура российского экспорта выглядит еще более отсталой. Если в 2000 г. доля машин и оборудования в общем объеме экспорта России на европейский рынок превысила 8%, то впоследствии началось неуклонное падение машинотехнического экспорта, и к 2012 г. его доля едва превысила 1,5%. В 2014–2017 гг. удельный вес машин и оборудования вновь приблизился к 4%, но, на наш взгляд, главную роль в этом росте, так же как и в более глобальном масштабе, сыграли снижение цен на нефть и падения курса рубля. Одновременно ни в один из годов в период с 1995 по 2017 г. доля топливных товаров в российском экспорте в ЕС не была ниже 91%, а в течение действия программ поддержки автомобильной промышленности (2011–2016) этот показатель колебался между 95 и 98%. Иными словами, несмотря на широкомасштабные программы бюджетной поддержки отраслей промышленности, наша страна на протяжении всей новейшей истории является для Европейского Союза исключительно источником энергоресурсов и за последние годы оказалась неспособной хоть как-то переломить эту тенденцию.

Как следует из рис. 3, несмотря на поддержку, неконкурентоспособна российская промышленная продукция и на менее требовательных рынках развивающихся стран.

Данные о структуре российского экспорта в развивающиеся страны свидетельствуют о том, что с середины 1990-х годов до 2005 г. промышленный экспорт на рынки этих стран превышал долю топливных товаров. До начала 2000-х годов удельный вес готовых изделий в общем объеме российского экспорта примерно вдвое превосходил долю топливных товаров. Затем эта

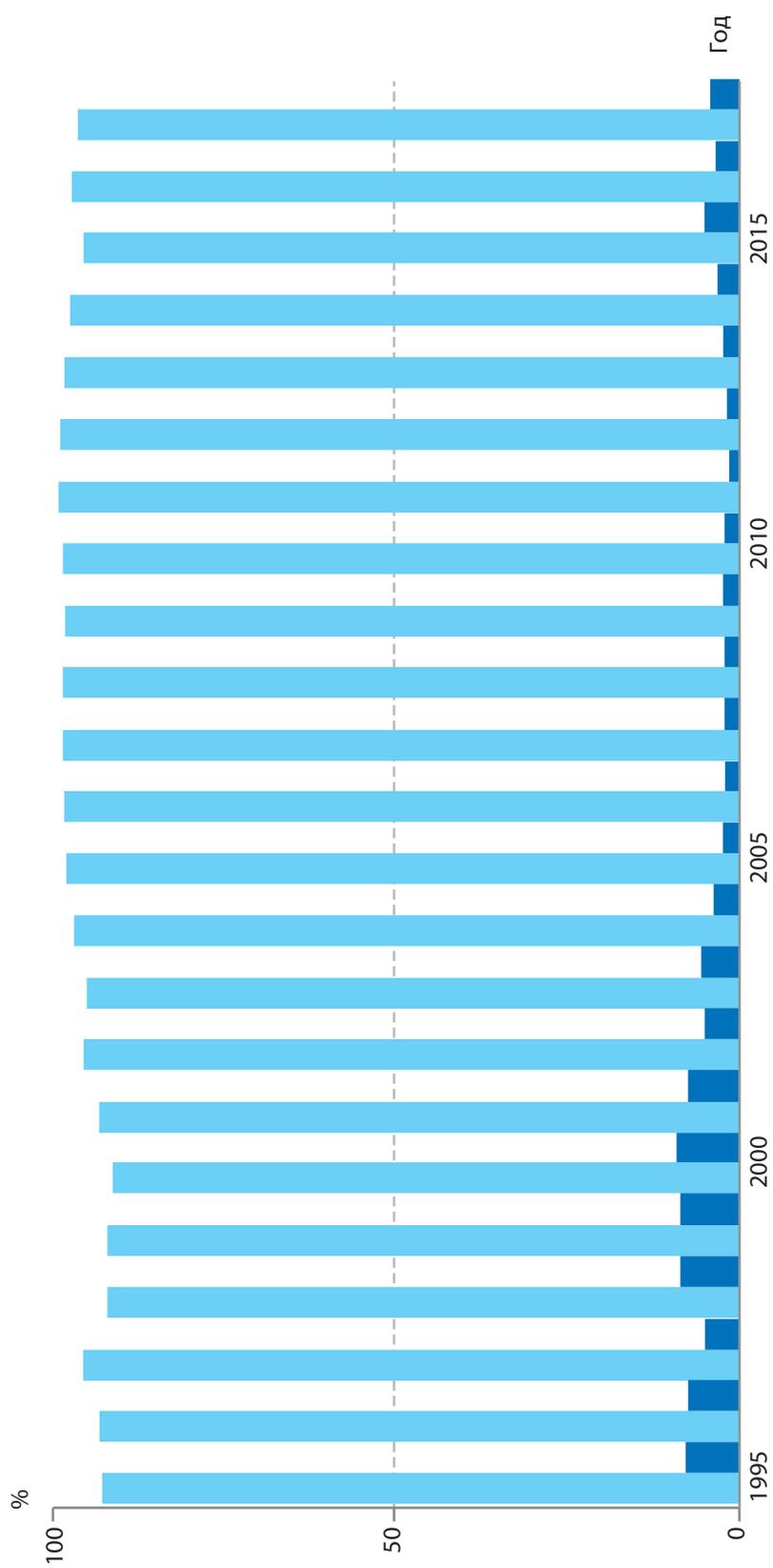

Рис. 2. Структура экспорта России в ЕС в 1995–2017 гг., %: ■ топливо (SITS, ch. 3); ■ машины и транспортное оборудование (SITS, ch. 7)

Источник: ЮНКТАД.

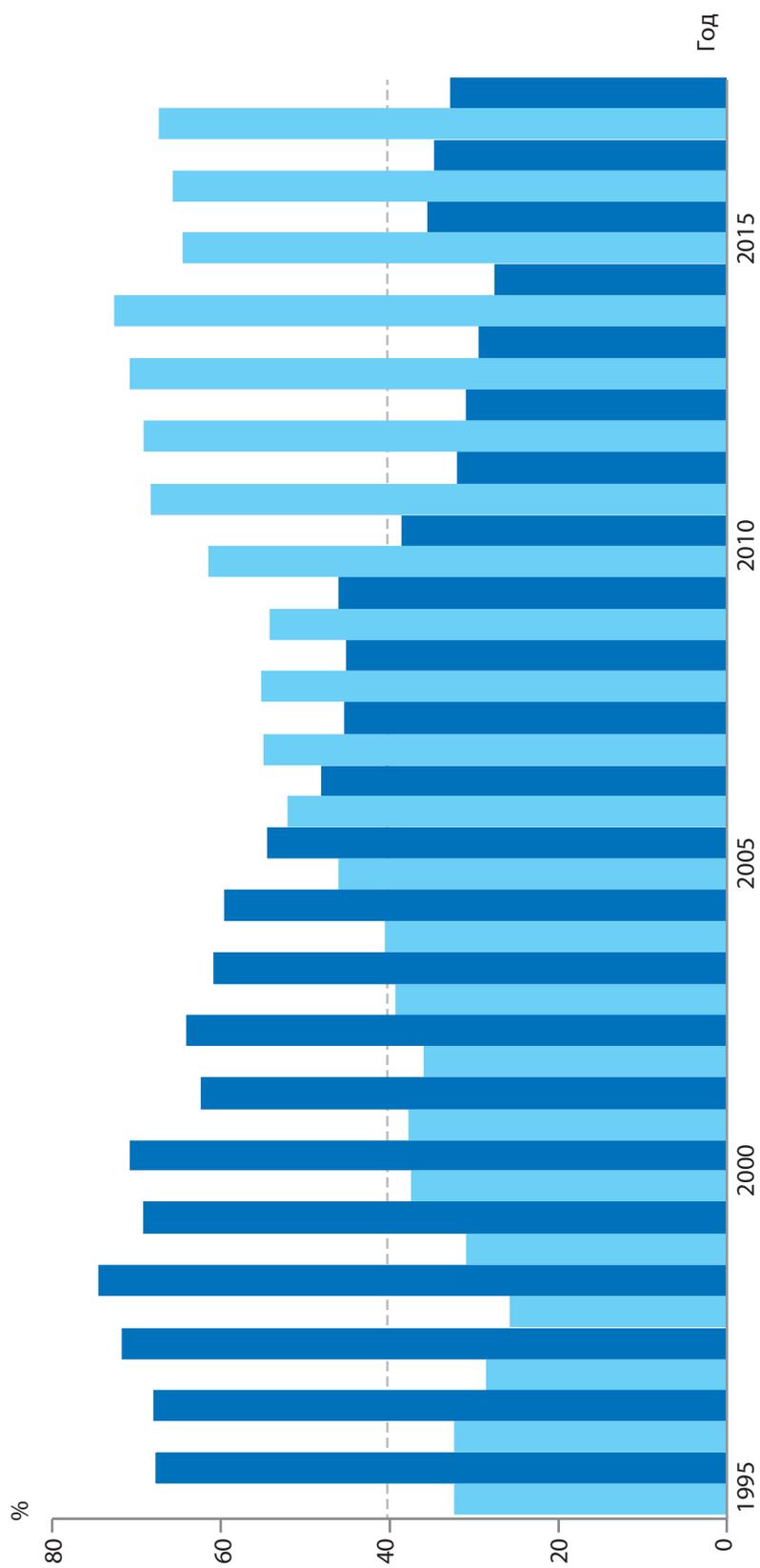

Рис. 3. Структура экспорта России в развивающиеся страны в 1995–2017 гг., %: ■ топливо (SITS, ch. 3); ■ промышленная продукция (SITS, ch. 5–8)

Источник: ЮНКТАД

доля постепенно начала снижаться, и в 2006 г. объем экспорта топливных товаров впервые превысил экспорт машин и оборудования, после чего началось резкое и неуклонное сокращение доли промышленной продукции. В 2017 г. пропорции в отечественном экспорте в развивающиеся страны поменялись местами по отношению к началу рассматриваемого периода: если в 1995 г. на машинотехнические изделия приходилось 67,8%, а на топливо — 32,2%, то к 2017 г. доля топлива выросла до 67,2%, а удельный вес машин и оборудования соответственно сократился до 32,7%. Иными словами, несмотря на меры поддержки российской промышленности, на рынках развивающихся стран произошли резкие негативные изменения, даже еще более красноречиво, нежели на рынках развитых стран, характеризующие степень (не)эффективности действующих программ.

Если отечественным экспортерам за прошедшие годы так и не удалось пробиться на рынки развитых стран, то на рынках развивающихся стран события происходили еще более драматично: на протяжении многих лет российский промышленный экспорт занимал в этих странах заметное место, но в течение последних двух десятилетий стало наблюдаться вытеснение нашей продукции, резкое ухудшение качества и снижение доли добавленной стоимости в российском экспорте. Помимо низкой конкурентоспособности в этом феномене, возможно, присутствует и политический фактор: по мере того как устаревало поставленное еще Советским Союзом промышленное оборудование и сокращались возможности получения льготных связанных кредитов по привычным каналам, торговые партнеры России в развивающихся странах стали руководствоваться прагматическими рыночными соображениями и делать свой выбор в пользу более конкурентоспособного западного или китайского оборудования. Смене предпочтений, вероятно, способствовали и новые кредиты, но уже полученные из других источников.

Программы государственной поддержки и малое и среднее предпринимательство

В рамках данной статьи, на наш взгляд, необходимо хотя бы вкратце остановиться и на теме малого и среднего предпринимательства (МСП), на поддержку которого в 2008–2016 гг. было выделено около 50,5 млрд руб. и на которые пришлось 10,5% общего объема бюджетных субсидий, нотифицированных в ВТО.

В большинстве стран мира малые и средние предприятия (МСП) стали неотъемлемой частью национальных хозяйств, внося свой вклад в производство товаров и услуг, создание рабочих мест и рост ВВП. На рис. 4 представлены данные об удельном весе МСП в ВВП некоторых ведущих стран мира и России. Так, в Италии 68% ВВП производится предприятиями малого и среднего бизнеса, примерно столько же в Нидерландах (63%) и Норвегии (61%). В Германии, крупнейшей экономике Европы, доли ВВП, производимые круп-

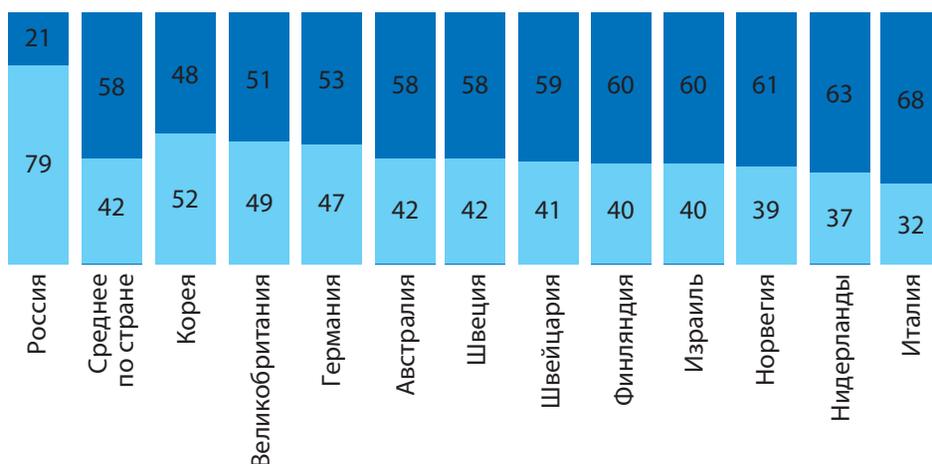

Рис. 4. Доля малых и средних предприятий в ВВП стран мира, %:
 ■ крупный бизнес; ■ малые и средние предприятия

Источник: [8].

ным бизнесом и МСП, примерно равны. В среднем же, судя по приведенным на рис. 4 странам, 58% ВВП приходится на МСП, а на крупный бизнес — менее половины производимого валового продукта.

В экономике же России пока наблюдается другая картина, поскольку по состоянию на середину 2018 г. на МСП приходился всего лишь 21% ВВП. По данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства, в январе 2019 г. в России осуществляли деятельность 6,04 млн субъектов МСП, на которых трудилось 15,9 млн человек. Почти 5,8 млн субъектов МСП (95,6%) — это микропредприятия, где в среднем заняты один-два работника. Малых предприятий (10–49 человек) в России — 250,8 тыс (4,2%), а средних (50–249 работников) — 18,8 тыс (0,4%) [9].

Однако, по данным Росстата, в 2017 г. торговля заняла свыше 57% суммарного оборота сектора МСП. Операциями с недвижимым имуществом и арендой занимались 10,2% предприятий, в обрабатывающей промышленности было занято 10,2% предприятий, в строительстве — 8,3%, в транспорте и связи — 4,7% компаний малого и среднего предпринимательства. Профессиональной, научной и технической деятельностью, т.е. инновационной деятельностью, было занято лишь 8,0% компаний [10]. Между тем преимуществом малого и среднего бизнеса в западных странах считается именно повышенная способность к инновациям, скорость реагирования на изменение рыночного спроса и условий. По данным проведенного в США исследования, в секторе МСП создается в 16 раз больше патентов в расчете на одного работника, чем в крупном бизнесе [8]. Триумфальное шествие по планете продукции компании *Apple*, как известно, начавшей свое существование в гараже, говорит само за себя.

В России же инновационные исследования и разработки в рамках отечественных компаний малого и среднего предпринимательства если и существуют, то явно остаются маргинальным явлением. Несмотря на позитивную динамику образования новых МСП в последние годы, структура этого сектора остается примитивной. Деятельность этих предприятий сконцентрирована преимущественно в сфере торговли, строительства и обрабатывающего производства. Более того, за последние годы структура сектора МСП ухудшилась. Например, за трехлетний период (2016–2018) доля микропредприятий в общем числе МСП выросла с 94,8 до 95,6%. Одновременно доля малых предприятий снизилась с 4,2 до 4,9%, доля средних предприятий осталась неизменной (0,4%) [9]. В подобных условиях говорить о сколько-нибудь заметной роли российских МСП в экспорте, особенно инновационном, не приходится.

Заключение

Подводя итог проведенному обзору, следует отметить, что, несмотря на внушительный объем средств, выделенных в последнее десятилетие на поддержку экспортно ориентированных производств и совершенствование структуры малого и среднего предпринимательства, ни одна из этих задач выполнена не была. Неудивительно, что Счетная палата РФ, недавно проанализировав действующий механизм поддержки внешнеэкономической деятельности, а также меры, направленные на формирование целостной общенациональной системы поддержки несырьевого экспорта, пришла к неуточителному выводу, что, по сути, такая система до сих пор не создана. Как отметил проводивший проверку аудитор Счетной палаты, «на федеральном уровне у органов исполнительной власти отсутствует четкое и системное понимание того, как реализуемые механизмы поддержки экспорта в совокупности повлияют на выход российской продукции на международные рынки. Показатели госпрограмм и приоритетных проектов, в рамках которых реализуются мероприятия по поддержке экспорта, между собой не увязаны и не сопоставимы с показателями ключевых стратегических документов в сфере внешнеэкономической деятельности» [11].

Счетная палата РФ не обошла вниманием и положение дел в малом и среднем бизнесе. Как отмечено в ее отчете, «проведенный анализ показал, что поддержка ориентирована в основном на крупный бизнес, который в полной мере пользуется сразу всем имеющимся инструментарием (кредитование, страхование, субсидирование затрат и др.). При этом доля поддержанного экспорта, осуществляемого субъектами МСП, остается незначительной» [Там же]. По итогам проведенного анализа Счетная палата РФ направила информационное письмо в Правительство России и отчет в палаты Федерального Собрания.

Не ставя под сомнение необходимость принятия управленческих решений с целью повышения уровня координации различных программ по поддерж-

ке несырьевого экспорта, хочется отметить, что одни лишь бюрократические меры не смогут сдвинуть дело с мертвой точки. Крайне незначительные и не увеличивающиеся объемы продаж относительно сложных товаров прежде всего указывают на отсутствие у российской экономики серьезных навыков в их массовом изготовлении и крайне низкую конкурентоспособность. У России не хватает технологического, управленческого, маркетингового и других ноу-хау, благодаря которым товары становятся надежными, дешевыми, функциональными и востребованными на мировом рынке. Негативную роль играет и низкое качество российских институтов, слабая защищенность прав собственности, коррупция, административное и криминальное давление. Так, согласно выводам Доклада о глобальной конкурентоспособности за 2018 г., Россия, занимая общее 43-е место по конкурентоспособности из 140, стоит на 72-м месте по показателю качества институтов, на 83-м — по развитию системы маркетинга продукции, на 86-м — по уровню развития финансовой системы, на 100-м месте — по качеству системы здравоохранения. Впрочем, определенный оптимизм внушают относительно высокие показатели по таким параметрам, как внедрение информационных технологий (25-е место), качество рабочей силы (50-е место), динамизм бизнеса (51-е место), развитие инфраструктуры (51-е место) [12].

Благополучие такой громадной страны, как Россия, не может и не должно всецело зависеть от непредсказуемой мировой конъюнктуры цен на нефть. Высокие экспортные доходы, получение высокой добавленной стоимости, стабильность положения на мировых рынках могут принести только технологически сложные потребительские и промышленные товары и встроенность в современные международные цепочки добавленной стоимости. В связи с этим встает извечный вопрос о создании максимально благоприятных условий для иностранных инвестиций и для привлечения иностранных компаний, обладающих необходимым компетенциями, в которых столь нуждается российский крупный и средний бизнес. Но милитаристская риторика и «окопное» мышление, возведенные в ранг государственной политики, — не лучший фон для реализации совместных проектов. Только за 2014–2017 гг. суммарный чистый отток прямых иностранных инвестиций из нашей страны составил 50,8 млрд долл., или 3,3% ВВП России в 2017 г.¹ Без проведения комплексной перестройки всего механизма внешнеэкономических и внешнеполитических отношений принятие все новых

¹ Расчеты автора на основе следующих данных: UNCTAD. *World Investment Report: Annex Tables. FDI inflows by region and economy, 1990–2017*. 2018. 6 Jun; *FDI outflows by region and economy, 1990–2017*, 6 Jun 2018. URL: <<https://unctad.org/en/Pages/DIAE/World%20Investment%20Report/Annex-Tables.aspx>>; The World Bank. *DataBank. Country Profile. Russian Federation*. URL: <https://databank.worldbank.org/data/views/reports/reportwidget.aspx?Report_Name=CountryProfile&Id=b450fd57&tab=y&dd=y&inf=n&zm=n&country=RUS>.

оторванных от реальной действительности программ поддержки промышленного экспорта лишь будет множить примеры бесполезного расходования государственных ресурсов. Пока остается надеяться, что недавно принятые национальные проекты ждет более счастливая судьба.

Источники

- [1] Официальный сайт Правительства Российской Федерации. Национальные проекты: ключевые цели и ожидаемые результаты. URL: <<https://government.ru/projects/selection/741/35675>>.
- [2] *Полуэкттов А.* Программы РФ по поддержке промышленного экспорта: некоторые наблюдения // Торговая политика. 2015. № 2/2.
- [3] WTO ITC UNCTAD. World Tariff Profile 2018. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/tariffs_e/tariff_data_e.htm.
- [4] База данных ВТО по субсидиям и компенсационным мерам. URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S006.aspx?Query=@Symbol=%20g/scm/n/*%20and%20%20@Symbol=%20rus&Language=ENGLISH&Context=FomerScriptedSearch&languageUIChanged=true#>.
- [5] Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга. Утвержден отчет об исполнении бюджета Санкт-Петербурга за 2016 год. URL: <<https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/finance/news/113766/>>.
- [6] Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара. Российская экономика в 2016 году. Тенденции и перспективы. Вып. 38. Табл. 21. URL: <<https://www.iep.ru/files/text/trends/2016/Book.pdf>>.
- [7] Центральный банк Российской Федерации. Официальные курсы валют на заданную дату, устанавливаемые ежедневно. URL: <https://www.cbr.ru/currency_base/daily>.
- [8] Институт экономики роста им. П.А. Столыпина. Сектор малого и среднего предпринимательства / Россия и мир. 2018. Июль. URL: <<http://stolypin.institute/novosti/sector-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-rossiya-i-mir/>>.
- [9] Федеральная налоговая служба. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. URL: <<https://ofd.nalog.ru/>>.
- [10] Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/reform/#>.

- [11] Счетная палата Российской Федерации. Пресс-центр. Национальная система поддержки экспорта в полном виде пока не создана. 22 июня 2018 г. URL: <http://www.ach.gov.ru/press_center/news/33558>.
- [12] World Economic Forum. The Global Competitiveness Report 2018. Economy Profiles. URL: <<http://reports.weforum.org/global-competitiveness-report-2018/country-economy-profiles/#economy=RUS>>.

Poluektov A.¹

The Issue of Russian Non-Commodity Exports Revisited

The author considers dynamics of changes in the Russian non-commodity exports to developed and developing country markets under the conditions of financial support provided by government programmes to various sectors of the Russian industry. Russian WTO membership since 2012 is also taken into account. On the basis of the analysis undertaken it is concluded that neither large-scale subsidies aimed at modernizing Russian industries, nor favorable market access conditions under the WTO aegis have not so far led to noticeable progress in the structure of Russian exports. It is argued that the trend towards ongoing de-industrialization of Russian exports to most world markets can only be reversed if heightened coordination among state support programmes is achieved and current outflow of foreign direct investments stopped.

Keywords: *trade policy, WTO, non-commodity exports, subsidies, small and medium enterprises.*

Статья поступила в редакцию 15 января 2019 г.

¹ Poluektov Alexander — candidate of economic sciences, chief expert of the Institute of trade policy, Higher School of Economics. E-mail: <meliporp@gmail.com>.